

Сергей Митин

Ножки KERSHAW

НОВЫЕ И НЕ ОЧЕНЬ

Американская фирма KERSHAW KNIVES находится в Вильсонвиле (Wilsonville), в Орегоне – самом ножедельческом штате США. На своем сайте и в каталогах фирма не слишком охотно рассказывает о своей истории, сегодня практически название и адрес исчерпывают всю доступную информацию о них. Из более старых источников знаю, что основал ее Пит Кершоу (Pete Kershaw), а вот до года рождения фирмы докопаться мне не удалось. Могу только предположить, что она довольно-таки старая, наверняка, старше, чем признанные сегодняшние лидеры ножевого рынка, такие как SPYDERCO, BENCHMADE или CRKT. Именно в такие – старые, гордящиеся своей историей и традициями, а при случае немножко дремлющие на лаврах – фирмы большее всего ударил «ножевой шторм», начатый 15-20 лет назад сегодняшними лидерами. Не улучшила им «настроенная» также волна (да где там волна – цунами, как минимум!) дешевых дальневосточных подделок, которая буквально затопила западный мир приблизительно в это же самое время или чуть-чуть позже. Ножи «с традициями и родословной» оказались хуже качеством, чем изделия новых фирм, использующих более современные технические решения и материалы. С другой стороны, они не выдерживали ценового натиска дальневосточных подделок тех же новых, современных ножей. В результате их изделия попросту перестали продаваться, а изготовители изрядно закачались на финансовых ногах. Спасение для KERSHAW пришло оттуда же, откуда значительная часть угрозы – с

Kershaw – имя и репутация в мире ножей. Фирма Kershaw Knives, основанная Питом Кершоу (Pete Kershaw), находится в американской глубинке, в Орегоне – самом «ножедельческом» штате США.

дальнего востока. Когда-то японский, а в действительности давно уже транснациональный концерн KAI Cutlery, охотно приняв пошатнувшуюся американскую фирму в свои широкие объятия, в которых она удобно покоится до сегодняшнего дня. Как это часто практикуется – концерны ведь не очень любят признаваться, что они концерны – название фирмы сохранилось, даже некоторые модели их ножей производятся на вильсонвилльской фабрике. Подавляющее большинство ножей, однако, имеют дальневосточную родословную и производятся на принадлежащих концерну фабриках в Японии (модели по средней цене) или в Китае (более дешевые). Да-да, не удивляйтесь, пожалуйста, не на капиталистическом Тайване, а именно в красном,

коммунистическом Китае! Да и в чем этот его коммунизм собственно проявляется? Только в том, что жмут из людей сок, размахивая при этом красным флагом? Ну да, от этого выжатый, конечно, становится сразу и намного легче... Давайте, однако, вернемся к нашим ножам.

Имея многолетний опыт с изделиями этой фирмы (старый Ti-Hawk, который перестали производить много лет назад, – до сегодняшнего дня один из наиболее любимых моих ножей), я имел множество возможностей убедиться, что дальневосточная родословная не мешает их ножам быть очень даже порядочными изделиями. Изготовленные в Японии ножи в смысле материалов и качества, как правило, не уступают изделиям американским и чаще всего превосходят европейские, как это не грустно признать для европейского патриотизма. К ножам, изготовленным в Китае, отношение конечно несколько иное, но ведь они тоже проходят контроль качества в материнской, американской, фирме. И к тому же стоят только незначительно дороже, чем их безыменные (и безгарантийные!) подделки. Получилось что-то вроде вышибания клина клином...

Говоря о дальневосточной родословной Кершоу, как раз пришло мне в голову, что она ведь дальневосточная, можно сказать, до мозга костей. Дело в том, что Кен Онион (Ken Onion), известный мастер-ножедел и автор большинства моделей фирмы, живет на Гавайях, а значит, именно на дальнем востоке относительно Европы и Америки, хоть и есть это один из штатов США. При всем моем уваже-

нии к изделиям фирмы и к проектам Кена, не считаю, тем не менее, правильным такое «зацикливание» серийного производства на работах одного мастера. Все изделия фирмы носят тогда на себе печать характерного для данного мастера стиля, что успешно ограничивает потенциального покупателя в выборе. Значительно лучше, когда фирма предлагает выбор между стилями и решениями множества мастеров, видящих современный нож каждый по-своему. Сегодняшние лидеры ножевого рынка чрезвычайно убедительно это доказывают, — быть может, именно поэтому они и лидеры.

В последнее время фирма, часто критикуемая за неизменную приверженность к проектам Кена Ониона, предложила покупателям определенную «разрядку» в виде ножа, автором которого оглашено имя Стивена Сигала (Steven Seagal). Конечно, известный герой кинобоевиков и мастер художественного выпускания кишок не предложил нож для резки колбасы и хлеба, хоть в некоторых своих ролях и выступает как замаскированный под суперагента повар. Нож такого необычного авторства просто обязан издали бросаться в глаза и поражать воображение необычной формой. Ну и поражает! Подпись актера на одной стороне клинка, японские «краказяблы» на другой (фото 1), обтянутая кожей ската (искусственной, конечно) рукоять — в общем,

полные бушидо, икебана и харакири. «Даг, — довольно-таки зловредно спросил я Дугласа Флагга, маркетингового директора фирмы, — а почему этот нож так подозрительно напоминает мне работы Кена Ониона?» «Ну, знаешь, Серж, Стивен ведь больше разбирается в размахивании ножами, вот Кен немного и помог ему в работе,» — ответил Дуглас. Ура, сенсация — ну что Вы, нашего брата журналиста не знаете что-ли? — нас ведь хлебом не корми, а дай только повод позубоскалить и повредничать! Пристаю дальше. «В чем же эта «маленькая помощь» заключалась, — спрашиваю с невинной улыбкой. Может быть, Стивен подписался на клинке, а Кен сделал все остальное?» Дуглас, видя, что так просто от меня не отде-

латься, перестал изображать серьезного (он вообще-то мужик веселый и компанейский) и рассмеялся: «Более или менее так и было, как ты предположил». «Ну, тогда с этим ножом все в порядке, — у меня отлегло от сердца. — Беру, заверни, плииззз!»

Дома, когда я поразвлекся с ножом немного подольше и познакомился поближе, не разочаровался. Качество изготовления отличное, как и всех ножей, сделанных в Японии для американских фирм. Не буду тут расписывать, как мягко вращается клинок на оси и как надежно блокируется замок, это было бы попросту скучно. Скажу просто: все действует именно так, как должно действовать за эти деньги, никакого одолжения, просто хорошо выполненное, солидное изделие. И рукоять в руке лежит приятно, как влитая. Вообще-то это тоже не сенсация и, тем более, не одолжение — ножи авторства Кена Ониона именно этим славятся. И эта шкура ската, действительно ведь улучшает хват на рукояти, даже искусственная! Берешь нож в руку — и прямо так и хочется художественно им помахать. «Ты давай поосторожней с этим, — жена посмотрела на меня с подозрением. — Сейчас мебель испортишь или отхватишь себе что-нибудь — хмм — ритуальное, нинзя недорезанный!» Сразу меня это немножко успокоило...

А знаете, что интересно в этом ноже? Обычно изготовители даже довольно дорогих изделий ограничи-

«Не знаю, кого там надо переработать на фарш, – сказал мой друг, мастер-оружейник и страстный охотник, – а вот нож-шкуродер из него вышел бы отличный, да и потрошить им было бы удобно и не обязательно живьем». Очень ему понравились не слишком агрессивное острие, выпуклый изгиб лезвия в передней части и вогнутый участок в задней. Очень, знаете ли, удобно таким вот вогнутым участком резать гладкие и упругие вещи, имеющие обыкновение соскальзывать, «убегать», например, крупные кровеносные сосуды, хрящи, сухожилия – это действительно может пригодиться при разделке туши крупного зверя. И отмыть нож после окончания работы удобно. «А может быть, ты бы мне его – как бы это сказать – уступил?» Ну да, разбежался, он мне и самому нравится. Ежедневно правда не ношу, тяжело-ват да и людей вокруг пугать незачем, но чтобы не иметь такого в коллекции – это уж ты, друг, извини! Чтобы не пугать людей, для ежедневного ношения мне больше приглянулся другой их нож, тоже из новых, Sapphire называется, сапфир по-русски. Не пишут в каталоге, кто его разработал, значит, скорее всего, команда штатных проектировщиков. Породистый ножик, прямо скажу, хоть и не более, чем мой любимый Ti-Hawk-a, но это уже мой старческий консерватизм сказывается. Вот они, все три присутствующих в этой статье ножа, старый Ti-Hawk в середине, Steven Seagal сверху и Sapphire внизу (фото 7). Алюминиевая рукоятка Sapphire действительно анодирована

под цвет сапфира, а фрезерованные на поверхности «волны» отлично гармонируют с общей формой и подчеркивают изящество конструкции. Этому же служит плоский спуск клинка, но это уже опять же мой личный, субъективный вкус. Ну, может быть, не совсем субъективный в смысле того, как клинок работает. Плоский спуск лучше всего показывает себя именно при глубоком резе, чего-нибудь толстого, хоть бы хлеба или колбасы, например. Значит, в самый раз для ежедневного ношения в сугубо мирных целях! Открывается нож с помощью двустороннего, вмонтированного в клинок, пенька и этим выгодно отличается от моего любимца, Ti-Hawk-a. Пружинистая клипса удерживает нож в кармане острием вниз – еще один плюс (фото 3). А то, что нельзя переставить ее на противоположную сторону рукояти для удобства левшей, – это, конечно, явный минус и дискриминация. С другой стороны отверстия в, так сказать, лицевой, левой, той которую всегда показывают на фотографиях, стороне рукояти определенно подпортили бы общий вид и изящество конструкции. Вот так, нет ни монеты с одной стороной, ни магнита с одним полюсом... Простая, довольно-таки плоская и не слишком толстая рукоять укладывается в ладони настолько хорошо, что при не слишком тяжелой работе, характерной именно для ежедневного мирного использования ножа, пользователь не испытает каких-либо неудобств (фото 2). Интересно они эту рукоять сконструировали. С правой

стороны (если держать нож как для резки хлеба) пластина несущей рамки точно повторяет своей формой довольно тонкую алюминиевую накладку. Часть ее представляет собой пружинистое крылышко замка типа liner lock, как это водится в таких замках. А вот противоположная пластина имеет не полную ширину, практически от нее осталась только узкая полоска, пролегающая вдоль хребта рукояти и удерживающая в себе ось вращения клинка, ограничитель открывания и три соединяющие боковины винта (фото 4). Остальное убрали для облегчения конструкции, и, по-моему, правильно сделали. Это же все-таки every day carry, а не tactical! Тут легкость и изящество конструкции стоят на первом месте по сравнению с ее механической прочностью, тоже, кстати, вполне достаточной для использования в мирных целях. Конечно же, более толстая рукоять с закругленным профилем поперечного сечения лежит в руке удобней и позволяет приложить большую силу при работе ножом. Но, с другой стороны, делает нож более тяжелым, заметным в кармане и менее удобным при ежедневном ношении, особенно, если хотим надеть костюм, завязать галстук и изображать джентльмена. А так все в порядке, с таким ножиком как Сапфир не стыдно даже появиться в «приличном обществе». Я своим Сапфиром пробовал и карандаши точить, и корреспонденцию открывать, от писем до надежно запакованных посылок, и даже толстые, двенадцатимиллиметровые альпи-

Технические данные описываемых ножей фирмы Kershaw:

	Steven Segal	Sapphire	Ti-Hawk
Длина клинка, мм	90	76	84
Толщина клинка, мм	3,0	3,0	3,0
Сталь клинка	AUS-8	AUS-8	ATS-34
Твердость закалки, HRC	неизвестна *	неизвестна *	неизвестна *
Тип замка	Liner Lock	Liner Lock	Liner Lock
Длина ножа в сложенном виде, мм	130	100	112
Материал рукояти	Анодированный алюминий на стальном несущем скелете, вставки из искусственной кожи ската	Анодированный алюминий на стальном несущем скелете	Анодированный титан на стальном несущем скелете
Вес ножа, г	156	65	85
Положение в кармане	острием вверх или вниз	острием вниз	острием вверх

*) Твердость закалки клинков не указана в каталоге, обычно клинки из стали AUS-8 закаливаются до твердости 56-58 HRC.

нистские капроновые веревки резать, не говоря уж о хлебе, колбасе и других бутербродных причиндалах. Для использования в «мирных целях» такого ножа более чем достаточно для каждого здравомыслящего человека. И на окружающих не производит хорошего впечатления, скорее наоборот: «Ой, какой хорошенький!».

А как при использовании «не мирном»? Вообще-то я не очень люблю эту тему, тем более, что даже в наиболее «не мирных» местах на свете,

о пырянии ножами говорят все-таки несравненно больше, чем в действительности пыряют, к счастью, конечно. С другой стороны, прекрасно понимаю, что для очень многих людей нож – это единственное доступное оружие самообороны в случае, если зловерная судьба припрет его к стенке и ставкой в игре станет его жизнь. Даже не обязательно встречаться с бандитами. Необходимость как-то выпутаться из ремней безопасности в разбитом в аварии, пере-

вернутом, готовом вот-вот загореться автомобиле может подстергать каждого с намного большей вероятностью. Точно могу гарантировать вам, что в таком положении вы даже не вспомните об удобствах и возблагодарите такой нож, какой будете при себе иметь. И, конечно же, от всего сердца желаю, чтобы никогда вам не пришлось проверить это на практике.